

ГРАНИ ВРЕМЕНИ

"Восемьдесят процентов американцев считают Путина негодяем"

Мумин Шакиров

26 октября 2026

Джон Хербст, экс-посол США в Украине, директор Евразийского центра Атлантического совета в Вашингтоне.

Экс-посол США в Украине Джон Хербст о том, что Трамп хочет мира, но боится давить на Путина.

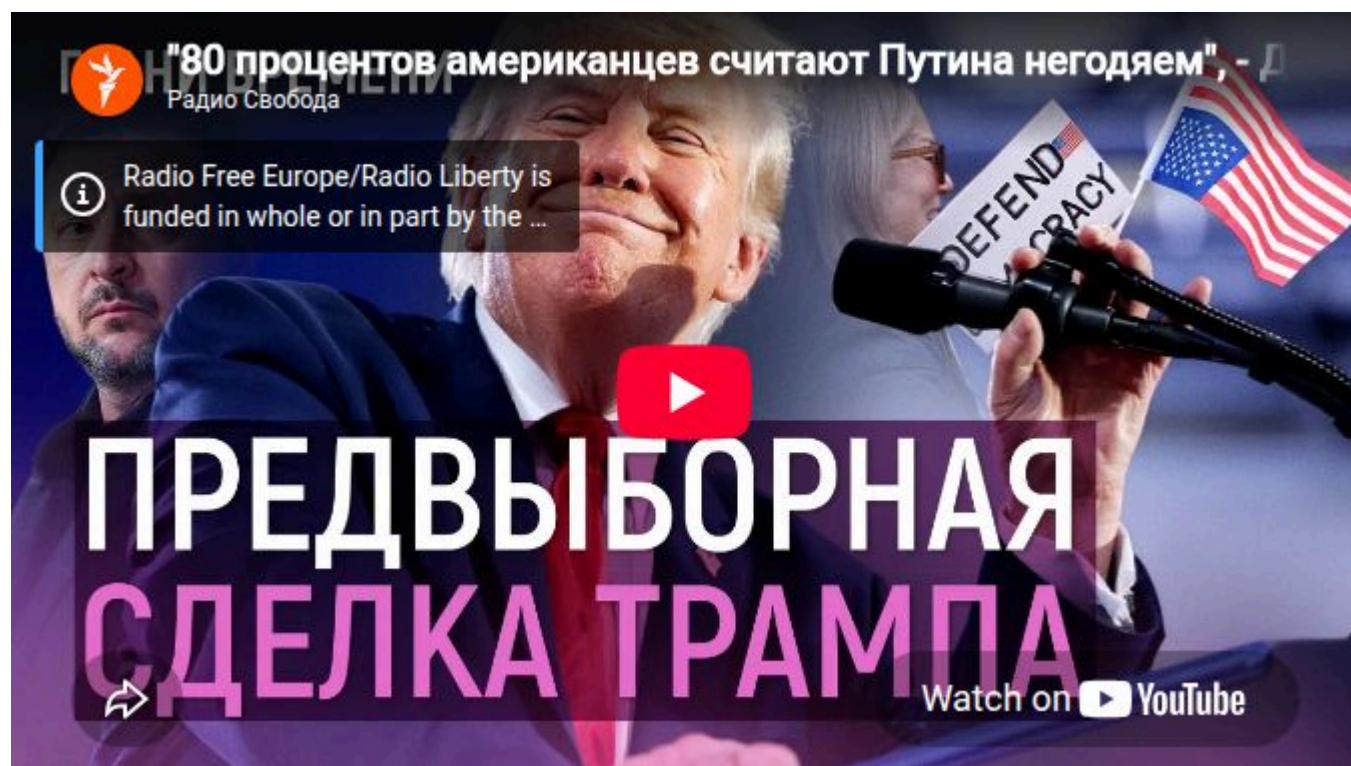
Настоящий материал (информация) произведен, распространен и(или) направлен иностранным агентом Шакировым Мумином Шакировичем, либо касается деятельности иностранного агента Шакирова Мумина Шакировича. 18+

21 октября в Санкт-Петербурге Владимир Путин принимал Стива Уиткоффа. Спецпосланник Трампа провел с ним почти три часа, приехав в Россию после

переговоров в Осло, где встречался с Владимиром Зеленским и европейскими лидерами. Результат встречи скромнее громких ожиданий. Путин согласился возобновить трехсторонние переговоры в начале ноября. Возможное место встречи Абу-Даби. Иными словами, стороны договорились снова договариваться.

Готов ли Кремль отказаться от территориальных требований? Сможет ли Трамп заставить пойти на уступки? Экс-посол США в Украине и Узбекистане, директор Евразийского центра Атлантического совета **Джон Хербст** говорит, что за словами об инвестициях в Украину после заключения мира скрываются те самые гарантии безопасности:

– Мы знаем, что команда Трампа уже давно говорила, что, по их мнению, нельзя достичь мира в Украине, вступив в НАТО. Поэтому это не новость. Но мы тоже знаем, что начиная с августа прошлого года, США и Европейские государства начали говорить о гарантиях безопасности для Украины. Значит, речь идет об инвестициях и экономических связях, но тоже речь идет о гарантиях безопасности.

– Путин говорит о мире и согласился возобновить трехсторонние переговоры, но российские удары по Украине продолжают. Может ли это давление сломить украинское сопротивление, как вы считаете?

– Если Запад продолжит помогать Украине, продолжит давать ту помощь, которая необходима Украине, Путин не сможет сломать Украину, потому что украинский народ понимает, что Путин хочет взять под контроль их жизнь, и они не могут

жить на своей территории, как украинцы, если Россия держит контроль над страной.

– Господин посол, сейчас, на ваш взгляд, это тупик, война продолжается, с другой стороны, встречаются американцы и россияне, политики и посланники Трампа. Какой вы видите вообще выход, или вы считаете, что ничего не происходит и положительных новостей нет?

– Я не вижу хороших новостей, безусловно. На мой взгляд, подход Трампа к этой войне имеет два главных понимания. Есть хороший фактор и плохой фактор. Хороший фактор – это то, о чём неоднократно говорил Дональд Трамп, он хочет достичь прочного мира, стабильного мира, и в конце этого мира Украина самостоятельна и не под угрозой. Это его цель, как он часто говорил. Но потом есть другой элемент, или фактор. Это то, что Трамп не любит столкновений с Путиным. Почему, я не знаю, но просто это видно. И чтобы достичь мира, ему нужно давить на агрессора, я имею в виду, он должен давить на Россию. И он не любит это делать. Ему легче нажимать на Украину, Зеленский говорил "да" на 6-7 предложений Трампа о мире, и Путин отказался от всех них. Всё-таки Трамп не хочет давить на Путина. И поэтому эти два фактора объясняют, почему Трамп один день готов наложить санкции на Россию, другой день он кричит на Зеленского, как будто Зеленский не хочет мир. И на самом деле, Зеленский готов на мир, Путин не готов.

– Вот вы сейчас правильно сказали, что Трамп всё время меняет свою точку зрения. А как должны на это реагировать европейцы, сам Зеленский? Где есть истина, где ложь? Как разговаривать с таким человеком, который непредсказуем?

– Мы видим подход, который работает в данном моменте. Безусловно, Зеленский не готов дать то, что Трамп хочет, когда то, что Трамп хочет, осложняет украинские попытки защищаться. Поэтому он не готов отдать Кремлю западный Донбасс. Это была бы громадная стратегическая ошибка. Но это с одной стороны. С другой, Зеленский хочет одобрения Трампа, но только не за счёт безопасности Украины. И вообще, европейцы делают то же самое. Рютте говорит с Трампом, как с дядей. И все, в Европе, стыдятся этого. Но на самом деле, это неплохой подход, так как Трамп считает Рютте другом, и Рютте может поэтому обратиться к Трампу с просьбами, с предложениями, и это даёт ему влияние.

– Уиткофф после встречи благодарил Путина за освобождение американского заключённого Стивена Хаббарда. Вот как такие подарки воспринимает американский избиратель и политики?

– Ну, конечно, американцы любят, когда американец освобождён от тирана, как получилось с этим Хаббардом. Но Трамп хотел убедить американскую публику и тоже республиканцев в Конгрессе, что вот то, что он имеет право на то, что делает с Украиной сейчас. Но такие попытки со стороны Трампа не имели успеха, потому что 80% американцев считают Путина негодяем. Американцы не любят, когда удовлетворяют негодяя. Американцы понимают, республиканцы в Конгрессе понимают, что сейчас Трамп несправедливо и неумно давит на Зеленского. Но тоже я должен добавить, здесь ещё один факт. Трамп говорит, как будто Путин просто дал ему Хаббарда. Но он, Трамп, не говорит о том, что команда Трампа давила на Черногорию освободить Звинчука, военкора "Рыбаря". Даже Америка считает Звинчука преступником. Но из-за давления Трампа Рыбарь вернулся в Россию. Поэтому США получили Хаббарда.

– Многие эксперты говорят, что после выборов, пока мы не знаем, как они закончатся, Трамп может кардинально поменять свою точку зрения. Или он будет продолжать давить на Киев, а не на Москву?

– Или одно, или другое возможно. Но, наверное, было бы трудно для Трампа продолжать эту политику, после наших выборов, потому что Конгресс опять возвращается в Вашингтон работать. И многие конгрессмены, включая республиканцев, говорят о том, что нужно сделать расследование политики Трампа по этим вопросам. Трамп должен быть обеспокоен такой перспективой.

Мумин Шакиров

Грани времени

Политика